

МОДЕЛЬ КОММУНИКАТИВНОГО АКТА В ПРИКЛАДНЫХ ЗАДАЧАХ РЕЧЕВЕДЕНИЯ

COMMUNICATION ACT MODEL IN THE APPLIED TASKS OF SPEECH SCIENCE

С. Л. Коваль (koval@speechpro.com,

Е. А. Прощина (proschina@speechpro.com)

Предложена модель коммуникативного акта, включающая в себя детальное описание основных факторов, влияющих на подготовку и реализацию речевых высказываний. Модель ориентирована на решение прикладных задач идентификации и диагностики свойств дикторов по их речи, восстановление обстоятельств речевой деятельности, установление нарушения аутентичности фонограмм.

При решении прикладных задач речеvedения, в частности, в области вопросов криминалистической экспертизы фонограмм, объектом исследования обычно является устный текст как результат коммуникации. При этом часто оказывается важной связь устного текста и ситуации коммуникации. Например, в процессе решения вопроса об аутентичности фонограммы, анализируя запись устного текста, эксперт делает вывод о естественности, целостности и связности протекания соответствующего коммуникативного акта. При проведении идентификационной или диагностической экспертизы важно знать, какие ситуационно обусловленные факторы могли повлиять на исследуемую речевую деятельность. Например, следует учитывать особенности каналов звукозаписи, особенности ситуации, индивидуальные свойства, эмоциональное и физическое состояние говорящего и многое другое. Точность экспертного решения зависит от того, насколько полон объём учтённых факторов, т.е. существенных составляющих структуры коммуникативного акта, в ходе которого был порождён анализируемый устный текст.

Коммуникации, дискурсу и тексту посвящено много исследований, однако предлагаемые модели коммуникативного акта не достаточно полны и прозрачны для решения ряда сложных прикладных задач речеvedения. Созданию именно такой, отвечающей задачам речеvedения, модели посвящена данная работа.

Коммуникативный акт неоднократно описывался как отечественными, так и зарубежными исследователями с точки зрения лингвистики, информатики, социологии и психологии. При построении эффективной модели коммуникативного акта для прикладных задач речеvedения каждый подход имеет свои плюсы и минусы.

Одной из первых моделей коммуникативного акта можно считать формулу американского исследователя политики и пропаганды Гарольда Д. Лассвелла [1]: **Who says what to whom in which channel with what effect?** Таким образом, Лассвелл выделил основные составные элементы и функциональные характеристики коммуникационного процесса.

В конце 40-х гг. американский математик Клод Шеннон [2] ввёл несколько новых понятий, заметно расширивших модель коммуникации (рис. 1).

Рис.1 Информационно-кодовая модель коммуникации Шеннона и Уивера

Р.О. Якобсон [3] интерпретировал идеи К. Шеннона для лингвистики. В модели коммуникации, или речевого события, по Якобсону (рис. 2), участвуют *адресант* и *адресат*, от первого ко второму направляется *сообщение*,

которое реализовано с помощью *кода*. *Контекст* в модели Якобсона связан с содержанием сообщения, с информацией, им передаваемой. Понятие *контакта* связано с регулятивным аспектом коммуникации.

Рис. 2 Модель Р.О. Якобсона

А.Е. Кибрик [4] и О.Г. Почепцов [5] несколько иначе адаптировали модель для представления человеческой речевой коммуникации (рис. 3).

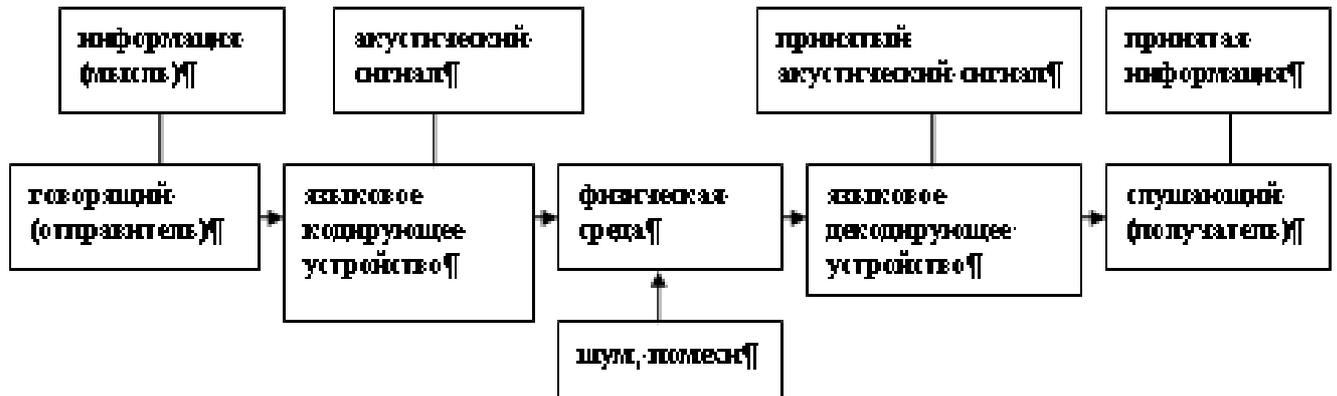

Рис. 3 Информационно-кодовая модель, адаптированная для представления человеческой речевой коммуникации

Роли участников – *отправитель* и *получатель*, *сообщение* содержит *мысль* говорящего, которую он намеренно передает слушающему через *акустический сигнал*, проходящий через канал связи, т.е. *физическую среду*; оба участника владеют *кодом* (знаковой системой языка), соотносящим звуки и значения.

В этой модели акцент ставится на кодировании и декодировании мыслей. Такой подход полезен для решения задач семиотики, семиологии и психолингвистики. Кодовая модель также распространена в антропологии, филологии, социологии и других социальных науках. Однако «кодовая модель» (в своём семиотическом обрамлении) не может детально описывать реальные процессы коммуникации на том или ином естественном языке. Понимание предполагает нечто большее, чем простое декодирование – само по себе декодирование локализуется там, где акустический сигнал переходит в языковой образ, однако интерпретация высказывания на этом этапе не заканчивается» [6] и может требовать еще много стадий анализа и обработки полученной информации. В связи с этим рядом авторов было предложено различать «коммуникативный материал» (то, что сообщается намеренно, в соответствии с интенцией автора) и «информативный материал» (то, что может быть воспринято независимо от интенции автора).

Герберт Пол Грайс [7] стал идейным отцом модели, которая должна была решить проблемы семантико-прагматического характера (рис. 4).

Рис. 4 Инференционная модель коммуникации Грайса

Говорящий S, вкладывая свой смысл (то, что он имеет в виду) в высказывание x, манифестирует (реализует) свои интенции: (i1) - он намерен произнесением x вызвать определённую реакцию r в аудитории A; (i2) - он хочет, чтобы A распознала его намерение i1, а также (i3) - чтобы распознавание намерения i1 со стороны A явилось основанием или частичным основанием для реакции r [6]. Для успеха коммуникации необходимы все три типа интенций.

В отличие от кодовой модели, содержание высказываний не ограничено информационными сообщениями, они могут выражать, например, эмоции, отношения, настроения и т.п.

Многие представители прагматической лингвистики и философии языка считают инференционную модель Грайса развитием кодовой модели Шеннона. Пытаясь показать взаимосвязь между субъективным смыслом говорящего и языковым значением, Серль [8] сводит всё значение инференционной модели к дополнению кодовой с небольшой добавкой о том, что в общении людей декодированию подлежит намерение говорящего, чтобы его высказывание было понято определённым образом. Грайс же исходит из предположения о том, что коммуникация возможна при наличии любого способа распознавать интенции, то есть существуют случаи коммуникации исключительно инференционной, без (де)кодирования иной информации..

В предыдущих моделях в качестве кода выступал только язык, хотя в реальном общении важную роль играет не только речь собеседников, но и их поведение, соблюдение или несоблюдение максим вежливости, постулатов коммуникативного сотрудничества и т.п., т.е. взаимодействие в рамках социально-культурных условий коммуникации, которое стало главным принципом интеракционной модели коммуникации. В этой модели на место трансляции информации и манифестации намерения приходит демонстрация смыслов, которая может существовать вопреки намерению говорящего. Увеличивается роль слушающего: теперь это не приемник, который может знать или не знать необходимый код, а второй субъект действия, более или менее активный, могущий вывести смыслы, отличные от задуманных говорящим, в силу чего модель перестаёт быть зеркальной.

В процессе разработки упомянутых моделей было предложено много полезных идей. Из работ основателя кибернетики Норберта Винера [9] было использовано понятие *обратной связи* (feedback). Психологом Теодором М. Ньюкомом [10] была разработана подвижная модель коммуникации, отражавшая взаимодействие участников коммуникативного акта, в особенности в отношении их когнитивного, эмоционального и артистического аспекта. Канадский теоретик коммуникации Маршалл Мак-Люэн [11], автор работ в области массовой коммуникации, разрабатывал *визуальный аспект* современной массовой коммуникации. Нильс Бор ввёл идею *наблюдателя*. М.М. Бахтин [12] обратил внимание на контекстность и ситуативную обусловленность любого высказывания: всякое высказывание приобретает смысл только в *контексте*, в *конкретное время* и в *конкретном месте*. Модель речевого акта Дж. Остина [13] включила в себя *иллокуцию* (коммуникативную цель, намерение, установку), *локуцию* (произнесение высказывания) и *перлокуцию* (результат речевого воздействия на слушающего).

Упомянутые выше и некоторые другие модели коммуникации полезны в той или иной области применения. Всё же они не охватывают многих важных аспектов прикладных задач речеведения. На практике часто приходится сталкиваться со значительно более сложной системой влияющих на коммуникативный акт факторов и связей, чем те, которые рассматриваются в привычных теоретических моделях.

Разрабатываемая авторами статьи модель коммуникативного акта имеет несколько вариантов, различных по структуре и ориентированных на *конкретные задачи практики*. То есть в зависимости от прикладных целей, связанных с ними используемых базовых принципов, рассматриваемых стадий коммуникативного акта и др., модель может включать или не включать отдельные элементы.

Например, типичными задачами такой отрасли прикладного речеведения, как фоноскопическая экспертиза, являются:

1. идентификация или диагностика (восстановление облика) диктора по голосу и речи;
2. восстановление ситуации речевого общения;

3. исследование фонограммы на предмет аутентичности.

Модель коммуникации для решения первой задачи ориентирована на диктора и его особенности. Причём, решая идентификационные задачи экспертизы, важно различать ситуационно вариативные характеристики диктора от постоянных и контролировать степень надёжности результатов экспертизы. Таким образом, центром модели становится *диктор* (адресат) и *дикторские особенности*, включающие свойства диктора, биологические, социально-психологические, поведенческие, включая общую компетенцию, коммуникативные, включая коммуникативную компетенцию и др.

В центре модели для решения второй задачи оказываются речевая ситуация в целом.

Модель для решения третьей задачи ориентирована как на ситуацию в целом и участвующих в разговоре дикторов (адресата и адресанта), так и на устный текст их разговора и специфику процедуры звукозаписи.

Вне зависимости от решаемой задачи модель должна быть достаточно полной и прозрачной.

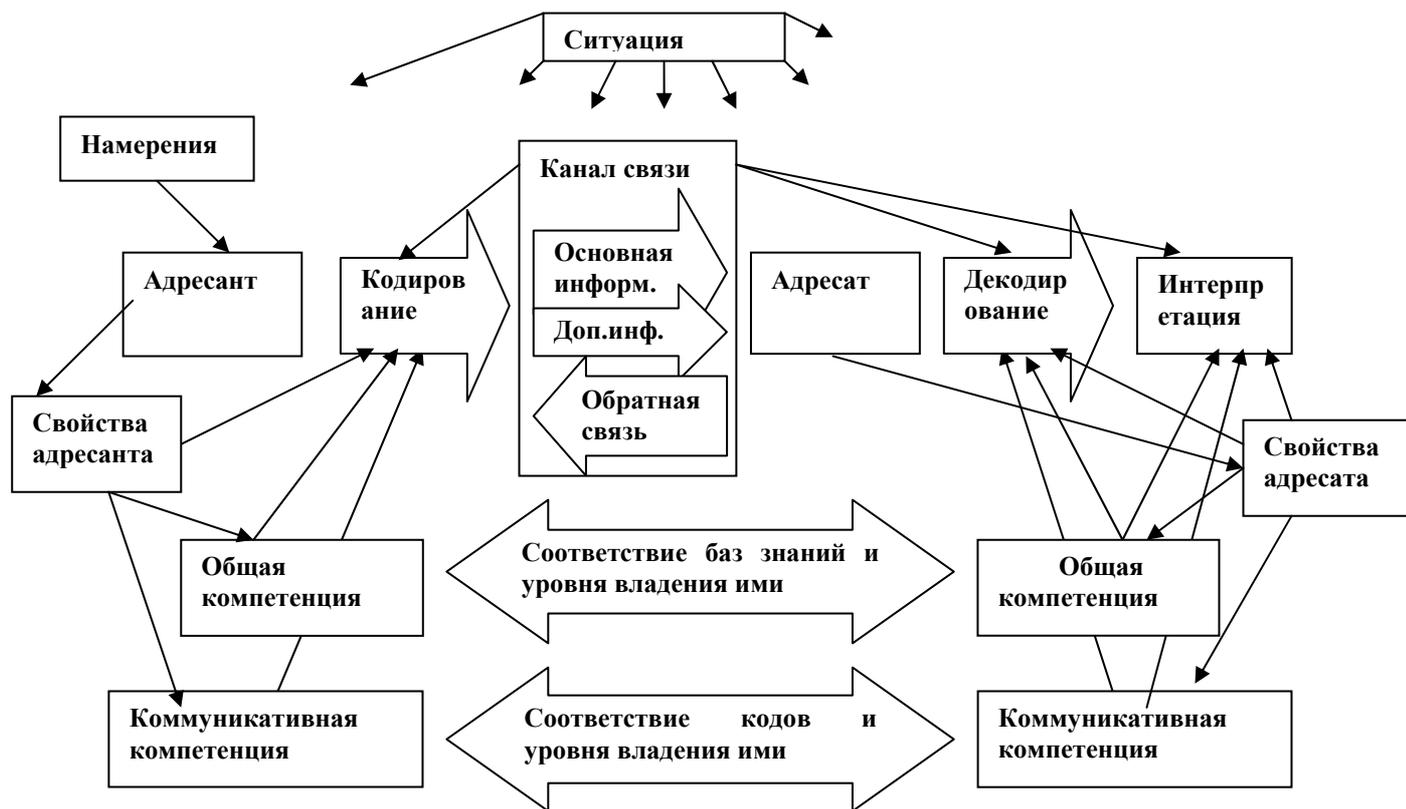

Рис. 5 Модель коммуниктивного акта: общая структура

На рис. 5 изображена модель общей структуры коммуниктивного акта, ориентированная на решение типовых задач прикладного речевого анализа.

Например, проводя экспертизу на предмет аутентичности фонограммы, исследователь должен проверить:

- наличие необоснованных изменений в составе дикторов (*адресат и адресант*),
- наличие необоснованных изменений в постоянных характеристиках дикторов (*общая компетенция, коммуникативная компетенция, свойства адресата и адресанта*),
- наличие необоснованных изменений в интерпретируемых свойствах канала связи,
- наличие необоснованных изменений специфики реализации устного текста диалога (*кодирование и декодирование*).

Под изменением специфики реализации устного текста подразумеваются артефакты, неоправданные обстоятельствами изменения, нарушение целостности, однородности, связности речевых характеристик и т.п.

Во время идентификационной экспертизы важно учесть свойства канала связи, особенности кодирования (которые различны в разных ситуациях), саму ситуацию (например, различается речь в шумном и тихом помещении и т.д.), свойства адресанта (например, речь человека, обращающегося к собеседнику с проблемами слуха отличается от речи, обращённой к слышащему хорошо; важен также статус, роль, состояние собеседника, и т.д..)

Восстанавливая ситуацию речевого общения, эксперт анализирует особенности канала связи (акустическую среду), а также рассматривает специфику остальных компонентов через призму ситуационных особенностей их реализации.

Две следующие модели коммуниктивного акта (рис. 6 и 7) более подробны и ориентированы на идентификационную/диагностическую экспертизу и экспертизу на предмет нарушения аутентичности фонограммы.

Заключение

В работе описана прикладная модель коммуникативного акта, основанная на принципах обобщенного дискурс-анализа, полезная при исследовании вопросов связанных со свойствами дикторов, ситуации коммуникации, подлинностью и спецификой исследуемого речевого материала.

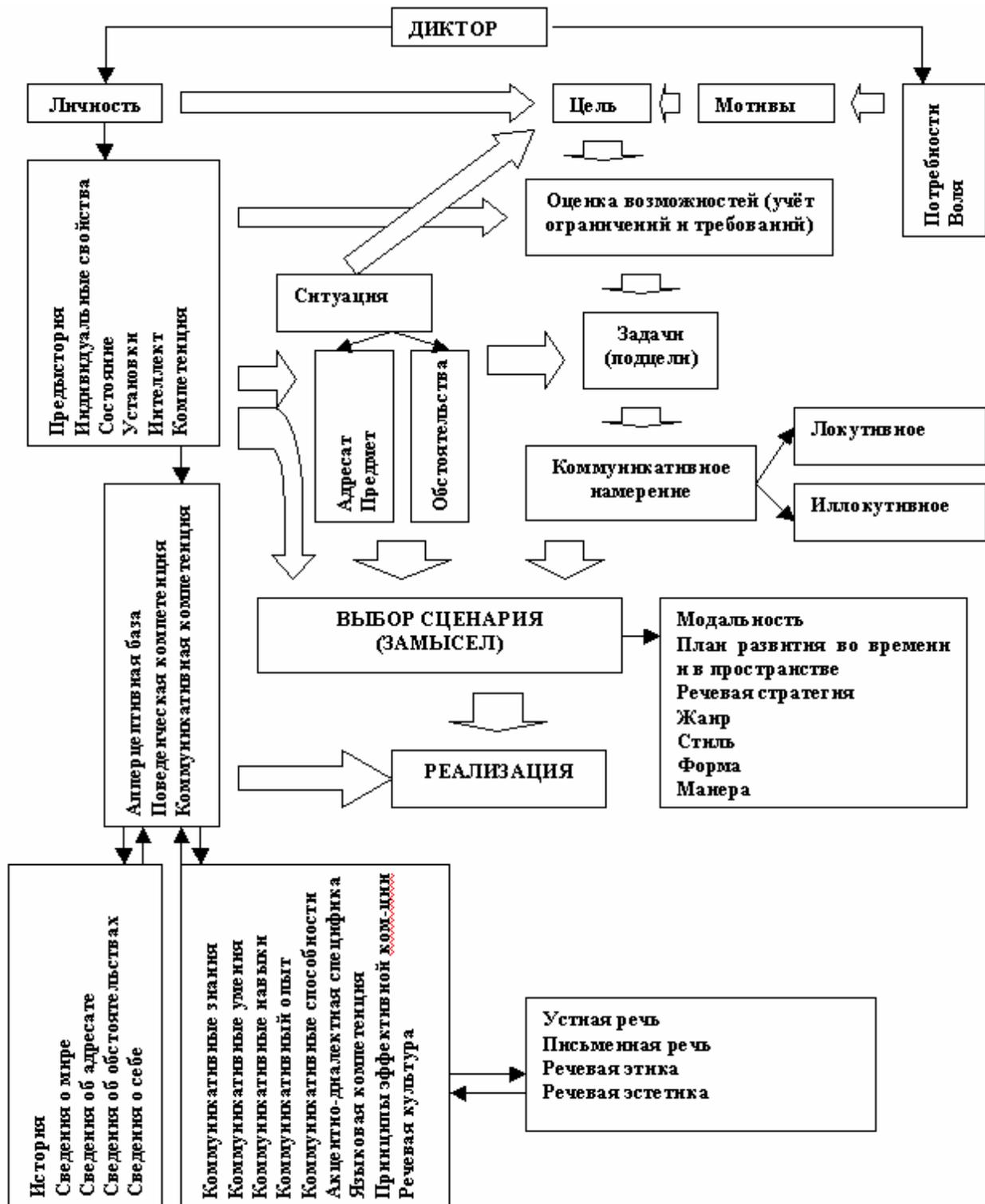

Рис. 6 Модель коммуникативного акта: подготовка к реализации речевого акта

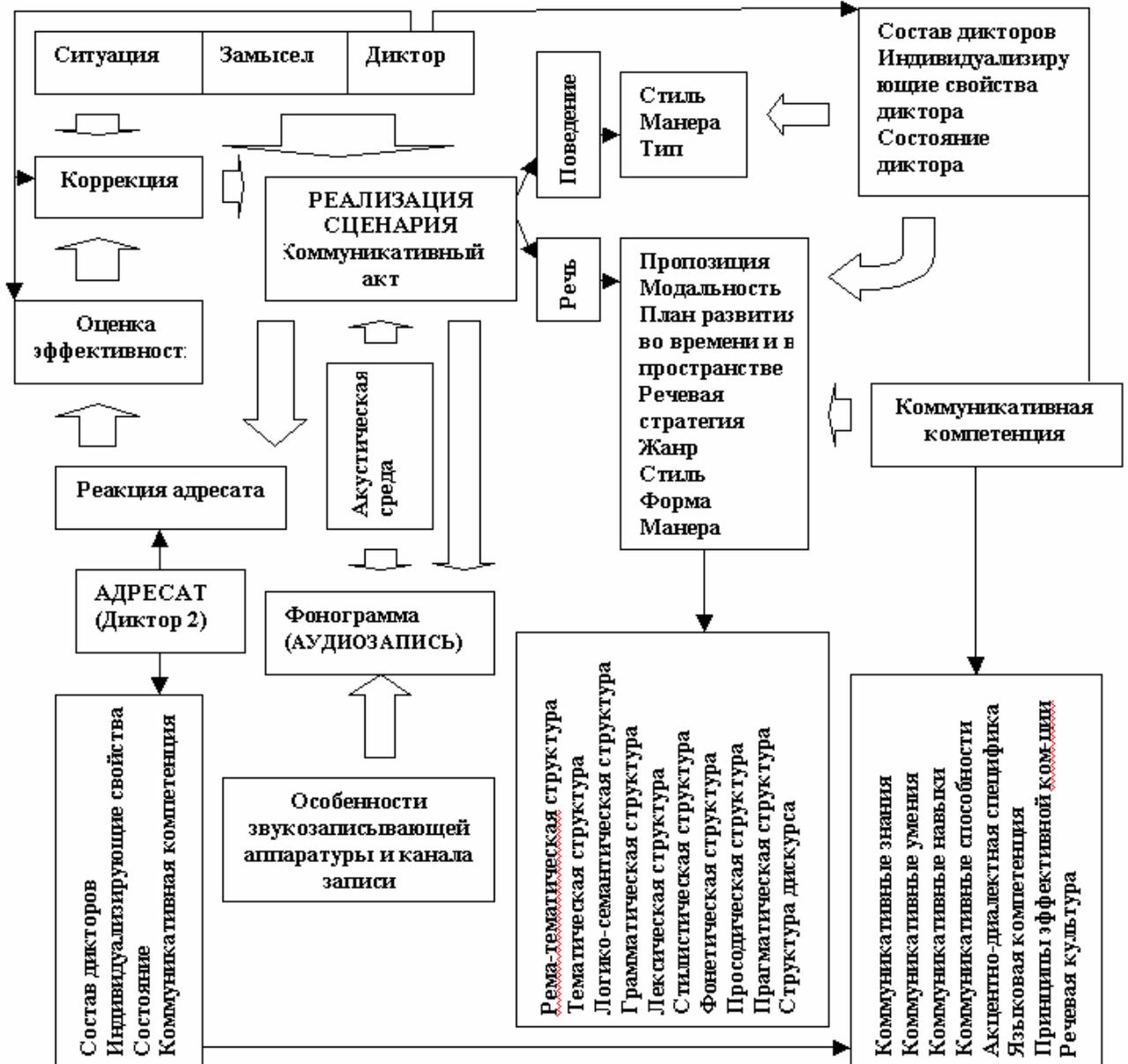

Рис. 7. Модель коммуникативного акта: реализация речевого акта

Библиография

- Лассвелл Г. Структура и функции коммуникации в обществе // М.М. Назаров. Массовая коммуникация в современном мире: методология анализа и практика исследований. М., 2002.
- Shannon C., Weaver W. *The Mathematical Theory of Communication* // Urbana: University of Illinois Press, 1969.
- Якобсон Р.О. Речевая коммуникация; Язык в отношении к другим системам коммуникации // Избранные работы. М.: Прогресс, 1985.
- Кибрик А.Е. Лингвистические предпосылки моделирования языковой деятельности // Моделирование языковой деятельности в интеллектуальных системах // М., 1987.
- Почепцов О.Г. Основы прагматического описания предложения // Киев, 1986.
- Макаров М.Л. Основы теории дискурса 2003 // М.: ИТДГК «Гнозис», 2003.
- Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып.16. - М.: Прогресс, 1985.
- Searle J.R. *Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language* // Cambridge, 1969
- Newcomb T.M. *An approach to the study of communicative acts* // "Psychological review", 1953
- McLuhan H.M. *The Mechanical Bride: Folklore of Industrial Man* // New York: Vanguard Press, 1951
- Бахтин М.М. Человек в мире слова // М., 1995.
- Остин Дж. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. М., 1986.
- Почепцов Г.Г. Теория коммуникаций // Москва, Киев: "Релф-бук", "Ваклер", 2001